

Фрис Лидия Александровна

Маму звали **Екатерина Кондратьевна Лоос**, она родилась в 1914 году. Папу звали Александр Яковлевич Фрис, он родился в 1906 году. Умер он в 1939 году, простыл на работе: работал на мельнице. У него случилось крупозное воспаление легких и он умер.

Линия семьи Лоос (материнская ветвь).

Дедушку по материнской линии звали Кондратий Кондратьевич Лоос, он умер в Томске в 1945 году и похоронен на Первом Томске. Бабушку, его жену, звали Амалия Александровна, девичья фамилия Егерь. Она умерла в 45 летнем возрасте в Москве, примерно в 1935 году.

После смерти жены Кондратий Кондратьевич Лоос женился второй раз, жену звали Доротея Богдановна. Дядя Шура, мамин брат, этого брака не мог принять.

Кроме дочери Екатерины у Кондратия Лоос были дети:

Яков.

Александр

У Кондратия Кондратьевича Лоос были братья Яков, Егор и Иван.

Линия семьи Фрис.

Бабушку и дедушку по отцовской линии звали Яков Яковлевич и Екатерина Ивановна Фрис. Екатерина Ивановна умерла в 1948 году и похоронена также на Южном кладбище.

У Якова и Екатерины Фрис были следующие дети: Андрей, Владимир, Александр, Федор. Владимир и Федор пережили ссылку, умерли в Саратове.

Семья Лидии Александровны. Рассказ о ее жизни.

У Александра Яковлевича и Екатерины Кондратьевны Фрис были дети Ольга (1935 г.р.), Лидия (1936) и Владимир, который родился в 1939 году и умер в 1940 или 1941 гг.

Лидия вышла замуж за Макарова, у нее есть дети Андрей (уже умер) и Людмила.

Лидия Александровна родилась в г. Саратове. «Мама, Екатерина Кондратьевна, говорила, что нас с сестрой Ольгой, 1935 г.р., поймала в корзиночке на Волге.

- То есть, до войны вы жили в Европейской части России, на Волге, в Саратове?

До войны мамы родители жили в с. Александровское, недалеко от Саратова. Примерно в 20 км. от Саратова. В 1933 году их «раскулачили». Они были трудяги, и мамин отец, и братья ее. Держали свое хозяйство, рано выходили на поле. Хозяйство было крепкое. Держали скотину, делали свою колбасу. Бабушка из молока делала варенец. Крынки выжаривали, а потом засыпали песком, чтобы охладить. Мама вспоминает. Взял ее брат, Кондратий Кондратьевич, в Саратов, вез на первое причастие. Это было в 1931 году, есть фотография. Приехал на тележке с товаром. Тут же набежала толпа, все окружили «Кондратич, Кондратич!» и разобрали весь товар. Мама еще удивилась, как он упомнит, кто и сколько брал. Кондратий однако, не беспокоился, повел ее купить шарф и в церковь. Пока занимались первым причастием, все покупатели вернули вымытые горшки. Также катали валенки, похожие на модельные сапожки, пряли, ткали, вязали. Было 2 сада. Бахча, дом. Рядом с домом была речушка.

- По вере они были лютеране?

Лютеране. Мама была верующая, отец – нет.

Они жили с братом в одном доме. Дядя Гор (Егор Кондратьевич) и его брат Кондратий Кондратьевич в течение 25 лет служили на «Авроре». Потом решили построить свой дом.

«Мамин отец поехал на рынок. К нему привязалась цыганка, предлагала погадать. Он отмахивался от нее, говорил, что гадать не хочет. А она «Погоди, скажу, кто дома ждет!» Оказывается, вернулся дядя Егор.

- Это было до вашего рождения?

Да, до раскулачивания. Мама вышла замуж где-то в 1929 году.

- Расскажите о раскулачивании?

Раскулачивали – забирали совершенно все, вплоть до пудры, бус. Когда раскулачивали, то родственники очень боялись Сибири и они ушли в Москву. Жили там в Москве плохо, бабушка простыла, получила водянку. Потом они возвращались в Саратов, это было в 1936 году. А в 1941 году они высланы все же были в Сибирь, но не как кулаки, а как представители немецкой нации.

22 июня 1941 года я помню, что в Саратове рыли окопы, заставляли вечером гасить свет. Выселили нас в августе 1941 года. Я в то время ходила в садик, и садик увезли на дачу. Мы там жили. Жили в домике, рядом была игровая площадка во дворе. Я была артистка – пела, плясала. Потом за мной приехали и забрали меня, я сильно плакала, и взрослые со мной прощались. В день отъезда был сильный проливной дождь. Нас погрузили в вагон, и поехали. Ехали, видимо, через Казахстан. Поезд перед нами разбомбило. Я запомнила, что на станциях лежали арбузы и дыни, они были ничьи, мы их ели.

- В вагоне была скученность? Смертельные случаи?

Все ехали одинаково. Помню, был большой переполох, когда сестра Оля, на станции играла, хоронила в корочке арбузной бабочек, поезд дернулся, она упала и разбила голову. А чтобы умирали...

- Ну сам по себе факт, что из за разбитой головы ребенка переполох – тоже показателен?

Пожалуй. Вещей собрано было мало, у нас был сундук с вещами. Дед заплатил грузчику, и нам погрузили этот сундук. Когда нас привезли в Томск, то поселили на Соляной. Дед очень боялся, что нас сошлют дальше и сказал, что нам с этой квартиры надо убираться. Вот мамина сестра оказалась в Нарыме, рыбу ловила. А сами ее, эту рыбу, не ели, только хвосты и головы.

Жизнь в Томске.

Мы приехали в Томск, и поселились в квартире сначала на Батенькова, потом Соляной, а потом на ул. Кононова. Сперва в подвальное помещение дома № 2. Дед сказал, что тут нам будет тихо, спокойно и теплее. Он сколотил стол и другую мебель. С этой квартиры мы переселились в 1948 году, после потопа. Была знакомая, тетя Женя. Она собралась совсем уезжать, и сказала, чтобы мама в ее квартиру заселялась самовольно. Но появился милиционер, который хотел семью выселить. Однако, помогли связи. Подругин отец, прокурор, написал письмо Гурину, он был в те годы вроде мэра. Мы получили ордер. А потом, когда уехали дядя Коля и тетя Клава Немкины, мы вселились сюда. Я уже говорила, что квартиру перепланировали. Центральное отопление сделали в 1971 году, а до этого топили русскую печку и голландки. Сначала не в этой, в которой живем сейчас, а в другой. Жили вместе 8 человек. Мама, сестра, я, папин брат Владимир Яковлевич и его жена Мария Александровна. Мария Александровна по национальности была русская, поехала в ссылку с мужем. У них еще было 3 детей. Дядя Володя вообще нам очень помогал. Он устроился конюхом в прокуратуру, возил самого прокурора области. Однажды, к

нам пришел милиционер, стал пугать, что нас выселят, а ему надо наше жилье. Грозил, что мы поедем на север. Дядя Володя обратился к прокурору и нам дали ордер. У дяди Владимира была водянка, он сильно болел.

Жена спасла его тем, что давала средство из черных тараканов. Их настаивали на спирту, до того, чтобы по цвету настой был похож на крепко заваренный чай. Он пил этот настой. Средство помогло. Они уехали назад в Саратов примерно в 1966 году.

Депортированные немцы в 1940-е – 1950-е гг. Г. Томск.

Переселенцы ходили под комендатурой. Ольга в нее ходила, отмечалась, а я уже нет. Относились к переселенцам грубо. Мама, тетя, идут и трясутся, что заставят делать. То заставляли полы мыть, то дрова приносить. Ольга была человек прямой, резкий. Ей велели затопить печку, она отказалась. Мама и тетя ее одергивали.

- А в каком году это все происходило?

До 1959 года, может, до 1956. (18 лет Лиде Фрис исполнилось в 1954 году – прим. интервьюэра).

- Совершеннолетние отмечались в комендатуре?

Да. Вообще в комендатуре все были такие дерзкие. А тетя Маруся ходила в комендатуру отмечаться из-за дяди Володи.

- После отмены комендатуры вы чувствовали к себе особое отношение?

Когда начали строить почтовый, то к тете Марусе приехали знакомые. Они выправляли документы на въезд в закрытый город. Из того города они привозили банки сгущенки. С Почтового же за Ольгой ухаживал один парень. Готов был посвататься, но мама сразу сказала: «Ольгу к вам не пропустят». И правда, Ольгу не пропустили, и парень вынужден был с ней расстаться. Ольга была очень прямой человек. Она в конце-концов вышла замуж за немца, но она его не любила и не скрывала этого. Ольгина семья со мной общается. Отношения с племянницей Нелли лучше, чем с племянником Эдуардом.

О доме и квартире.

В этой квартире раньше разные люди жили. Были Немкины тетя Клава и дядя Коля, жила еще еврейская семья. Планировка квартиры была другая. На месте санузла стояла русская печка. Сейчас дом выглядит совсем иначе, и вокруг дома тоже по другому. Рядом с этим домом до самой Ушайки был огород. Каждая семья имела по длинной грядке, на которой сажали и лук, и помидоры, и огурцы. На заднем дворе стояли туалеты и помойки. Для того, чтобы двор содержать в чистоте, все жильцы по весне выходили на субботник. Жили между собой очень дружно. В нашем переулке всегда жили очень порядочные люди, в отличие, допустим, от Пионерского или Комсомольского. У нас в переулке все держали коров. Были и кони, они ходили к Ушайке на водопой.

О детстве, школе.

- Когда пошли в школу?

Школа была там, где раковый корпус, на площади Ленина. Ольга была постарше, пошла в школу, ее там дразнили «немкой, фашисткой». Она в слезах вернулась домой и больше в тот год в школу не пошла. Год пропустила из-за этого. Ко мне в школе отношение было лучше, но как скажут: «Фашистка, фриц!», обидно. Отношение плохое. Именно поэтому я кроме школы особо никуда не ходила. В школу я ходила на Гагарина, там, где сейчас стоит здание пенсионного фонда, там была деревянная школа. Потом снова ходила в здание онкодиспансера. В классах

было очень холодно. Мама сшила мне длинную телогрейку, чтобы задница была закрыта. Морозы были сильные. Тетради были из газет. Потом появились блокноты из типографии. С нами жила тетя Наташа. Тоже из Саратова, знакомая. По профессии – артистка. Помнится, она вообще не могла носить обувь без каблуков. Вот эта тетя Наташа устроилась работать в типографию «Красного знамени», и приносила нам оттуда блокноты. У них были клетки крупнее, чем сейчас.

- Голодали?

Во время войны голодали. Мама летом старалась заработать. Она работала вообще-то, но после работы ехала за реку, собирала там свеклу, картошку, белую свеклу. Моста тогда не было. Мама переплывала через реку на лодке, на обласке. Они неустойчивые, мы с сестрой очень боялись, что она утонет. Это мы запаривали и ели. Однажды в конторе (мама работала в домоуправлении курьером) стали раздавать работникам по мешку овсяной лузги. Маме не дали, потому что она была немка. Тогда главный бухгалтер подняла шум: «Раз немка, то что, не человек что ли? У нее двое маленьких детей!»

Папы у нас уже тогда не было, мама работала и подрабатывала. Был дедушка и его жена тетя Дора. Тетя Дора не работала. Она жила с сестрой Елизаветой, и эта Елизавета была матерью летчика. Сын ее был на фронте. А мать и тетка ходили отмечались в комендатуру. Вальжные такие, я ими всегда любовалась. У тети Лизы с фронта была помощь: сын посылал деньги, продуктовые посылки.

Дядя Шура – тот тоже воевал, а потом отправился в Воркуту на шахту работать. А у него была жена, тетя Зоя, военная, в пожарной части работала. Она приехала в Воркуту и мужа забрала.

- В качестве кого был дядя Шура в Воркуте?

Трудармеец. Маму в годы войны тоже в трудармию хотели, но потом отстояли – двое детей.

- Были ли вы пионеркой и комсомолкой?

Пионеркой была, а комсомолкой не была, не захотела.

- Чем дети занимались в свободное время?

Как время проводили? Помню, в придорожных канавах купались, постарше – много купались на Ушайке. Река тогда была довольно глубокой, мы даже ныряли. Дружили с окрестными девчонками, бегали, купались.

По национальному составу дети были из каких семей. Мы – немцы, евреи были, Лившицы, остальные русские. После войны уже не дразнились.

Мальчишка Виноградов обзывал, мы ему наподдавали, перестал. Но вообще, был некоторый осадок, что мы репрессированные. При этом на улице жили и другие репрессированные, но молчали. Когда мамин брат получил бумагу о реабилитации, то сразу все вокруг стали спрашивать, как ее получить. Меня это злило, что факт репрессии скрывали. А я вот факт высылки, репрессий, никаким боком не скрывала.

- Что вы можете сказать о питании в детстве?

В детстве стояли за хлебом. Очереди были, стояли до утра. Мама всегда пекла лепешки-преснушки, на соде. Муку брали 3-4 пакета.

Взрослая жизнь.

Ну вот. В школе я отучилась 7 лет.

- А потом куда?

Никуда. Я училась слабо. Время послевоенное, на работу детей до 16 лет не брали. Помог мой дядя, Дядя Володя. У него была знакомая заведующая ателье, Сара Матвеевна. Дядя попросил меня принять на работу. Там была так называемая строчевышевка, на нее меня и взяли. Своей машинки у меня не было, и я рисовала разные рисунки для того, чтобы потом вышивать. Я заменяла болезненную женщину. Так я проработала в ателье, потом пошла на резинку (ТЗРО – Томский завод резиновой обуви). Потом закончила топографический техникум, но вернулась снова на завод. Зарабатывать льготную пенсию. Она у меня была 132 рубля, я думала - себя обеспечила. Вообще-то я Ветеран труда, 50% льготы, поезд...

- Муж у вас русский. Как вы с ним познакомились?

Училась я с ним в одном классе, дружили. Потом он ушел в армию. Служил в городе Магдебурге. И сын там же потом служил. Он очень любил бабушку. Андрей был спортивный и без вредных привычек. Он с детства увлекался коньками, с 7 лет. Картином увлекался. Учился он в 9 школе, что на набережной. Там сейчас «Газпром». Андрея я спрашивала, кем он себя считает. Русским или немцем. Его мало волновало, немец он или русский. Но вообще-то он себя считал русским.

- Дефицит в те годы, когда дети росли, был?

Я сама шила, мои дети ходили нарядно. Кроме того, у нас знакомые работали продавцами, мы обеспечивали семью. Но вообще дефицит был. Люди стояли за колбасой, но колбаса была в те годы лучше. Чайная, свиная рулька...

- А перебои с хлебом были?

Были, но крайне недолгий период. По сравнению с детством, когда за мукой стояли. В Нижнем гастрономе стояли за сахаром, за маслом. Но масло было хорошее. На площади был базар, кругом магазины были. Когда базар закрывался, я помню, бомбили ряды. В домах вокруг стекла полопались.

- Как вы проводили выходные?

В кино ходили, на выходные. Не пропускали ни одного. Вообще-то мы жили в центре, все рядом, горсад. Крутились на одном пяточке. Цирк был. Не постоянный, тот до войны сгорел, а после войны постоянного цирка не было. Вот так и живу. С внуками общаюсь. Сын Андрей умер года 2 назад. Сердце. По всей видимости, болезнь вовремя не распознали... Дочка рядом, в Томске. Интересно, что когда я раньше жила, то думала, что в переулке только мы ссильные. А после перестройки выяснилось, что не только мы, многие справки получили...

Интервью записала Назаренко Татьяна Юрьевна 28.05.2015 г. // сайт «Сибиряки вольные и невольные».